

КУЛЬТУРНО-НОРМАТИВНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Бабаева Ирада Сабировна

Независимый соискатель

Узбекский государственный университет мировых языков

E-mail: iradachka82@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22741172>

Аннотация

В статье рассматриваются культурно-нормативные и аксиологические особенности речевого воздействия в английском и русском языках на материале высказываний, выражающих моральную поддержку. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления национально-культурной специфики коммуникативного поведения и механизмов языкового воздействия на эмоциональное состояние адресата. Особое внимание уделяется языковым средствам выражения сочувствия, поддержки, одобрения, надежды и эмоционального участия. Анализ показывает, что при наличии универсальной коммуникативной цели — оказать адресату психологическую и моральную поддержку — способы её реализации в английской и русской коммуникативных культурах могут существенно различаться. Английская речевая модель в большей степени ориентирована на позитивную оценку личности, выражение автономии и индивидуальной ответственности, тогда как русская модель чаще характеризуется эмоциональной вовлечённостью, солидарностью и подчёркиванием совместного переживания ситуации. Выявленные различия имеют значение для межкультурной коммуникации и адекватной интерпретации речевых интенций.

Введение

Язык является не только средством передачи информации, но и важнейшим инструментом воздействия на сознание, эмоциональное состояние и поведение человека. В процессе коммуникации говорящий стремится не только сообщить определённую информацию, но и сформировать у собеседника необходимое эмоциональное или оценочное отношение к ситуации. Одной из наиболее распространённых форм такого воздействия является моральная поддержка.

Моральная поддержка представляет собой особый тип коммуникативного поведения, направленный на снижение эмоционального напряжения адресата, формирование чувства

уверенности, надежды и социальной защищённости. При этом выбор конкретных языковых средств определяется не только коммуникативной ситуацией, но и культурными представлениями о допустимом и желательном способе выражения эмоций.

В связи с этим изучение выражения моральной поддержки в разных языках позволяет выявить аксиологические доминанты соответствующих языковых культур. Под аксиологическими доминантами в данном исследовании понимаются ценностные установки, которые определяют характер речевого поведения и выбор языковых средств в определённых коммуникативных ситуациях.

Основная часть

Речевое воздействие в ситуации моральной поддержки реализуется посредством различных лексических, грамматических и прагматических средств. К ним относятся слова и выражения, обозначающие сочувствие, уверенность, надежду, одобрение, солидарность и готовность оказать помощь.

В английском языке распространены конструкции типа *I believe in you, You can do it, Stay strong, Everything will be okay, I'm here for you, You're not alone*. Подобные выражения характеризуются относительно прямой формой коммуникации и часто направлены на укрепление уверенности адресата в собственных силах.

Например, выражение *You can do it* содержит не только эмоциональную поддержку, но и имплицитную положительную оценку способности адресата самостоятельно преодолеть трудность. Таким образом, в английской коммуникативной модели поддержка может реализовываться через актуализацию таких ценностей, как самостоятельность, уверенность в себе, личная ответственность и способность к преодолению препятствий.

Особое значение имеет конструкция *I believe in you*. Её семантика выходит за рамки простого сообщения о вере говорящего в адресата. Высказывание формирует у собеседника ощущение признания его способностей и потенциальных возможностей. Следовательно, речевое воздействие осуществляется посредством позитивной оценки личности адресата.

В русском языке моральная поддержка также выражается с помощью формул, направленных на повышение уверенности и снижение эмоционального напряжения: «Ты справишься», «Всё будет хорошо», «Я

рядом», «Не переживай», «Держись», «Ты не один», «Я тебя понимаю», «Мы вместе это преодолеем».

Однако русская модель поддержки во многих случаях отличается большей эмоциональной эксплицитностью. Значительную роль играет категория совместности и солидарности. Например, употребление местоимения «мы» в выражениях «Мы справимся», «Мы это переживём», «Вместе всё преодолеем» позволяет говорящему символически включить себя в проблемную ситуацию адресата.

Таким образом, если английская модель моральной поддержки может акцентировать индивидуальный ресурс личности, русская модель чаще подчёркивает эмоциональную близость, участие и коллективное переживание.

Следует отметить, что выявленные различия не являются абсолютными. Современная английская и русская речь демонстрируют значительное разнообразие коммуникативных стратегий, а выбор конкретной формулы зависит от возраста участников общения, степени близости между ними, социальной ситуации, жанра коммуникации и индивидуального стиля говорящего.

С точки зрения культурно-нормативного аспекта существенным является вопрос о степени допустимой эмоциональной экспрессии. В одних коммуникативных культурах чрезмерно эмоциональное выражение поддержки может восприниматься как вмешательство в личное пространство адресата, тогда как в других оно может рассматриваться как естественный признак искреннего участия.

В английской коммуникации поддерживающее высказывание нередко строится таким образом, чтобы сохранить автономию адресата. Формулы *You've got this, I know you can handle it* или *Take your time* предполагают уважение к способности человека самостоятельно справляться с ситуацией.

Русскоязычная коммуникация чаще допускает более непосредственное эмоциональное участие: «Я понимаю, как тебе тяжело», «Я рядом», «Не бойся», «Всё обязательно наладится». Такие конструкции ориентированы не только на изменение оценки ситуации, но и на создание эмоционального контакта между участниками общения.

С аксиологической точки зрения в обеих языковых культурах присутствуют универсальные ценности — надежда, поддержка, доверие, взаимопомощь, уважение и человеческое достоинство. Однако их языковая актуализация может различаться.

Можно выделить несколько основных аксиологических доминант:

Аксиологическая доминанта	Английский язык	Русский язык
Самостоятельность	Выражена достаточно ярко	Представлена, но часто сочетается с поддержкой окружающих
Уверенность в себе	<i>You can do it, I believe in you</i>	«Ты справишься», «Я верю в тебя»
Солидарность	<i>I'm here for you, You're not alone</i>	«Я рядом», «Мы вместе», «Ты не один»
Эмоциональная вовлечённость	Часто умеренная и ситуативная	Нередко более эксплицитная
Надежда	<i>Everything will be okay</i>	«Всё будет хорошо», «Всё наладится»
Личное пространство	Часто подчёркивается	Может быть менее выражено в близком общении
Коллективность	Выражается ситуативно	Часто актуализируется посредством «мы»

Особый интерес представляет прагматический аспект исследуемого материала. Одна и та же семантическая идея может обладать различным прагматическим эффектом в разных культурах. Например, прямое утверждение «Не переживай» в русском языке может восприниматься как естественная форма поддержки, тогда как его буквальный английский эквивалент в определённых ситуациях может звучать менее естественно или даже восприниматься как недооценка переживаний адресата. Поэтому межъязыковая эквивалентность не всегда означает полную коммуникативно-прагматическую эквивалентность.

Речевое воздействие при моральной поддержке осуществляется через несколько взаимосвязанных механизмов: эмоциональное воздействие,

положительную оценку личности, снижение тревожности, формирование надежды и актуализацию чувства социальной принадлежности.

В этом отношении моральная поддержка является не просто разновидностью эмоциональной речи, а сложным коммуникативным действием, в котором пересекаются языковые, культурные и психологические факторы.

Заключение.

Проведённый анализ показывает, что выражение моральной поддержки представляет собой значимый объект исследования культурно-нормативных и аксиологических особенностей языка. Несмотря на универсальность базовой коммуникативной цели — оказание эмоциональной и моральной помощи адресату, конкретные способы её реализации определяются национально-культурными нормами.

Для английской коммуникативной модели характерна тенденция к поддержке индивидуальной уверенности, самостоятельности и способности адресата контролировать ситуацию. В русском языке наряду с аналогичными стратегиями заметную роль играют эмоциональная вовлечённость, солидарность и идея совместного преодоления трудностей.

Таким образом, речевое воздействие в ситуации моральной поддержки отражает не только индивидуальные намерения говорящего, но и более широкую систему ценностей, закреплённую в языковой картине мира. Сопоставительное изучение английского и русского языков позволяет глубже понять механизмы межкультурной коммуникации и избежать прагматических ошибок, возникающих вследствие буквального переноса коммуникативных моделей одного языка в другой.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение эмпирического материала за счёт анализа художественных произведений, социальных сетей, диалогов и современных цифровых коммуникаций, что позволит проследить трансформацию традиционных моделей моральной поддержки в условиях современной межкультурной коммуникации

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
3. Карасик В. И. Языковые ключи. — М.: Гнозис, 2009.

- 4.Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. — Воронеж: Истоки, 2002.
- 5.Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- 6.Hall E. T. Beyond Culture. — New York: Anchor Books, 1976.
- 7.Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. — Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
- 8.Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2003.

WOC
WORLD
ONLINE
CONFERENCES

